

А.С.Чернов

**Менделеевы
в Тамбове**

А.С. Чернов

**Менделеевы
в Тамбове**

*Под редакцией и с предисловием
профессора В.М.Тютюнника*

Издательство «Нобелистика»
Международного Информационного Нобелевского Центра
Тамбов – Москва – С.-Петербург – Баку – Вена
2008

ББК 63.3(2)51
УДК 94(47)
Ч-493

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Международного Информационного Нобелевского Центра (МИНЦ)*

Чернов А.С.

Менделеевы в Тамбове / под ред. и с предисл. проф. В.М. Тютюнника. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во «Нобелистика» МИНЦ, 2009. – 176 с.: илл.

Книга адресована широкому кругу читателей – и историкам, и краеведам. На основе архивных данных она повествует не только о великом химике Д.И.Менделееве, но и о его родных, живших в Тамбове или имевших с Тамбовщиной прочные связи. Книга содержит много фактического материала о Тамбове.

ББК 63.3(2)51

На обложке воспроизведён рисунок В.А.Жуковского, сделанный им в Тамбове в 1837 году.

На фронтисписе ксилографический портрет Д.И. Менделеева работы А.И.Калашникова.

ISBN 5-86609-089-9

© А.С.Чернов, 2009

© В.М.Тютюнник (научное редактирование, предисловие), 2009

© Издательство «Нобелистика» МИНЦ, 2009

Предисловие редактора

Д.И.Менделеев и нобелистика

В 2005 году издательство «Нобелистика» выпустило книгу Александра Степановича Чернова «Нобели: взгляд из старого Тамбова», в которой вскрыта проблема сочувствия дореволюционной общественности к великому химику Дмитрию Ивановичу Менделееву, обойдённому Нобелевской премией.

Списки нобелевских лауреатов показывают нам людей достойных и являющихся солью человечества. Однако среди великих немало учёных, литераторов и политических деятелей, не получивших эту премию. В их числе и Д.И.Менделеев. Этот факт не только не снижает значения Нобелевских премий, но лишь подтверждает исключительную весомость престижной награды.

Интересен и факт личного знакомства Д.И.Менделеева, как с самими Нобелями, так и со многими учёными, инженерами и предпринимателями, входившими в окружение этой славной семьи.

Автор предлагаемой читателям книги длительное время занимается этой тематикой. Во всяком случае, мне довелось выступать вместе с ним с сообщением о Д.И.Менделееве еще в 1983 году в Киеве на республиканской конференции, посвященной великому химику, затем в 1986 году на тамбовской областной научной конференции.

Работа над книгой «Нобели: взгляд из старого Тамбова», где немало внимания уделено Д.И.Менделееву, вполне логично привела автора к новой книге, которая является продолжением бесконечного архивного поиска, а потому будет интересна и нобелистам, и краеведам, поскольку содержит множество любопытного, ранее не публиковавшегося архивного и музейного материала.

*В.М.Тютюнник,
д.т.н., профессор,
академик РАЕН,
президент МИНЦ*

Предисловие автора

Уникальная территория России

Тамбовщина – уникальная территория России, расположенная в самом центре её европейской части. В силу этого все типичные процессы и события, происходившие в нашей стране, обязательно находили отражение и здесь. К тому же Тамбовщина ранее, до революции, была очень большой губернией, как по площади, так и по количеству населения, являвшейся значительной частью огромной империи.

По иронии обстоятельств эта книга создавалась в период проведения кампании празднования 70-летия нашей области. Кампания эта, организованная местными чиновниками, с их точки зрения, вполне логическое мероприятие, ведь учреждение области породило те бюрократические структуры, в которых ныне они делают свои карьеры, что, по их мнению, должно быть праздником для всех. А по мне, праздновать этот юбилей неудобно. Конечно, помнить об этой дате мы должны, а вот праздновать совсем даже необязательно, ведь не отмечают же внуки юбилеи несчастья, произошедшего когда-то с их бабушкой. Не принято, чтобы инвалиды отмечали юбилеи того дня, когда врачи не смогли спасти им руку или ногу, и ампутировали её, хотя событие это они забыть не могут.

Так уж сложилось, что нас приучили иллюстрировать прошлое нашего края поэмой М.Ю.Лермонтова «Тамбовская казначейша», хотя в этом произведении описывается не конкретный город Тамбов, а типичный русский городок того времени. Иллюстрировать наше прошлое повестью А.П.Платонова «Город Градов» почему-то не принято. А ведь в повести как раз и описываются перипетии непростой судьбы Тамбова, который по воле столичного начальства перестал быть административным центром большой губернии, и местные чиновники тогда рассуждали: «А что такое губерния? Контрреволюционная царская ячейка и больше ничего!». Вот и стал Тамбов райцентром, подчинённым Воронежу. Но, видно, столичные деятели вскоре поняли, что это уж слишком, и снизили до учреждения Тамбовской области.

Празднуя очередные юбилеи области под девизом «мы гордимся этими 70 годами», мы делаем вид, что наша история стала развиваться только последние годы, а ранее, мол, тут была глухая губер-

ния. А ведь наша губерния в прошлом была немаловажной для страны.

В XIX веке Тамбовщина была четвёртой губернией в России по численности населения. «Тамбовские губернские ведомости» 14 марта 1885 года сообщали: «Со включением других частей Империи и всего Княжества Финляндского число жителей должно дать в итоге более 102 миллионов. Самую значительную по абсолютному числу жителей губернею является Вятская, где считается 2740953 души обоего пола, затем следуют Пермская (2539874 д.), Киевская (2507231), Тамбовская (2490313)». Заметьте, даже Петербургская и Московская губернии, несмотря на то, что это столичные губернии, уступали нашей.

Да и по площади Тамбовщина ранее, до революции, была огромной. Ретивые советские комиссары кромсали карту России не только из-за желания наследить в истории, но и потому, что были напуганы разгоревшейся здесь Антоновщиной. Мне могут возразить, что в формулировках территориальных изменений ничего не говорится о мести за восстание, мол, это совпадение. Но как же тогда быть с государственным университетом и консерваторией, бывшими в Тамбове? Сразу же после революции центральная власть учредила их декретами, тем самым признавая значительность губернии, а после подавления Антоновщины государственный университет был закрыт, на смену ему пришёл учительский институт, консерватория была закрыта, а на смену, как в насмешку, пришёл музыкальный техникум. Пережив страх перед крестьянским восстанием, столичные политики передали часть тамбовских территорий соседним административным объединениям, а одну часть отобрали настолько большую, что она стала Липецкой областью.

Разумеется, сегодня нельзя говорить о возврате этих земель, ведь мы обязаны уважать жителей братских областей и не вправе навязывать им себя и свой приоритет, но в то же время нельзя и забывать о прошлом величии нашей малой Родины. Поэтому её историю мы должны рассматривать не в пределах карты Тамбовской области, а в тех административно-территориальных границах, которые реально действовали ранее. Надеюсь, что это не будет ущемлять патриотические чувства людей, ныне живущих вне нашей области, ведь мы же, например, рассматриваем историю нашего местного образования, признавая, что когда-то входили в Харьковский учебный округ, а до этого подчинялись Казанскому университету.

Да и губерния наша возникла не сразу. Так, в «Историко-статистическом описании Тамбовской епархии» 1911 года о Тамбове говорится: «До 1708 года город находился в ведении Казанского Приказа, а затем был приписан к Азовской губернии, в 1719 году сделался провинциальным городом, в 1732 году отошёл к Воронежской губернии».

Очевидно, в жизни такой огромной в прошлом Тамбовщины должны быть отражены все типичные общественные процессы. Должна быть видна и деятельность ярких людей, являвшихся гордостью всей страны, в том числе и великого русского химика Дмитрия Ивановича Менделеева.

Кроме объективного отражения в Тамбовщине, значительной части России, деятельности Д.И.Менделеева, существует и субъективная, личная связь. Нам, несомненно, повезло в том, что здесь когда-то работал его отец, Иван Павлович, а затем его брат, Павел Иванович, и племянник, Иван Павлович; в процессе работы над этой книгой мне удалось установить, что на Тамбовщину неоднократно приезжала его дочь, Мария Дмитриевна. Выходит, прочные связи с Тамбовщиной и Тамбовом у Дмитрия Ивановича были ещё и семейные.

Поэтому разговор о Дмитрии Ивановиче в этой книге следует начать с его семьи, в которой он родился и которая оказала первое, а потому немаловажное, влияние на личность учёного. О семье и его родных написано, вроде, немало толстых, серьёзных книг. Но в то же время, я убедился в том, что многое, увы, ещё неизвестно и бытует немало противоречивой информации, не согласуемой с моими архивными находками. Был весьма удивлён, когда удавалось обнаружить что-то новое. Этими любопытными находками хочется поделиться.

Глава I

Путь в Тамбов

Род Менделеевых имеет довольно короткую историю. Начинается она в 1783 году, когда 16 февраля в селе Тихомандрицы Вышневолоцкого уезда Тверской губернии в семье священника Павла Максимовича Соколова родился сын Иван. Как утверждает «Летопись жизни и деятельности Д.И.Менделеева»: «Четырём сыновьям П.М.Соколова, как было принято тогда у священнослужителей, были даны разные фамилии. Иван Павлович получил фамилию соседских помещиков Менделеевых, один из братьев сохранил фамилию отца, два других стали именоваться Тихомандрицким и Покровским»¹.

Основателем рода Менделеевых стал, таким образом, отец великого химика, Иван Павлович.

В те времена священники, носившие, как правило, фамилии от названия их церквей (Космодемьянские, Предтеченские, Архангельские и т.п.), готовя себе смену заранее, предназначали лишь одного из сыновей своим преемником. Определив, кто же сменит отца, чтобы избежать в дальнейшем нежелательного соперничества детей, фамилию свою иногда передавали лишь одному из сыновей.

Поскольку мы немало слышаны о нравах дворян, имевших незаконнорожденных детей, то информацию о том, что сын сельского священника получил фамилию соседского помещика, можем воспринять превратно. Поэтому немного прокомментируем сложившуюся ситуацию.

Действительно, незаконнорожденных детей у дворян было немало. Можно сказать, что таким образом дворяне оставили заметный след в генофонде нации. Бенгт Янгфельдт в книге «Шведские пути в Санкт-Петербург» так пишет об известном русском меценате И.И.Бецком: «Его отец, князь Иван Трубецкой, был взят в плен в сражении под Нарвой в 1700 г. и почти двадцать лет провёл в Швеции как русский военнопленный... В России мальчики, рожденные вне брака от знатных людей, часто сохраняли фамилию отца, но в

¹ Летопись жизни и деятельности Д.И.Менделеева / [Р.П.Добротин и др.] АН СССР. Секция хим.-технолог. наук; отв. ред. А.В.Сторонкин. – Л.: Наука, 1984. – 540 с.: ил.

усечённом виде, и поэтому Трубецкой стал Бецким»². А вот как писал о происхождении отца талантливого композитора А.Н. Верстовского любопытнейший наш краевед Владимир Алексеевич Корнеев: «В 1765 году у двадцатилетнего поручика Селиверстова Алексея Михайловича – впоследствии генерал-майора – появился «незаконнорожденный» сын Николай. Его мать – юная красавица-турчанка, доставшаяся поручику Селиверстову в качестве «военной добычи», т.е. пленница. Уже в возрасте полутора лет «побочный сын Николай» вносится в «Формулярный список» молодого офицера. Позже Николай получит фамилию Верстовский»³. Далее Корнеев отмечает, что в таких случаях, давая фамилию незаконнорожденному сыну, было принято у фамилии родителя «отрубить голову и наставить хвост», сохраняя при этом прежнее количество букв.

Поэтому, если бы Ваня действительно был незаконнорожденным сыном соседского помещика и тот решил дать ему свою фамилию, то, согласно тем обычаям, она имела бы усечённый вид – Енделеев, Делевский или что-то подобное, но никак не Менделеев.

Скорее всего, ребёнку дали фамилию крёстного отца. Чтобы придать большую торжественность событию, тогда было принято приглашать на крестины восприемниками (которых ныне мы называем крёстными) людей, занимавших более высокое положение в обществе. Мещане старались пригласить купцов, солдаты унтер-офицеров, крестьяне однодворцев, а лица духовного звания благородных дворян. Дворяне старались пригласить князей, верхом шика был Великий Князь. Разночинцы мечтали пригласить на крестины или свадьбу генерала, отсюда и термин «свадебный генерал», то есть приглашённый для престижа. Сельский священник, действуя в духе того времени, вполне возможно, и пригласил тогда на крестины соседнего именитого помещика. Ну, а когда решался вопрос о наделении детей священника разными фамилиями, один получил фамилию по названию церкви, другой сохранил фамилию отца, третьего назвали в честь села, а четвёртому дали фамилию именитого крёстного отца (или матери).

² Янгфельдт Б. Шведские пути в Санкт-Петербург. Гл. из истории о шведах на берегах Невы / Б.Янгфельдт; пер. со швед. Ю.Н.Беспярых. – Стокгольм: Швед. ин-т.; СПб.: Блиц, 2003. - 359 с.

³ Корнеев В. Тайна старинного парка / В.Корнеев. – Тамбов.: РИО, 1994. – 197 с.

Дворяне Менделеевы действительно были именитыми. Готовя книгу «Нобели: взгляд из старого Тамбова», я просматривал подшивки XIX века газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и попутно с Нобелями встречал упоминания о жившем в Санкт-Петербурге гвардейском полковнике Менделееве. Служба в гвардии тогда не могла быть средством к существованию, поскольку великосветская жизнь заставляла нести колоссальные расходы. Она была престижна, но доступна лишь дворянам, имевшим обширные поместья.

Мир тесен. Совсем недавно в Государственном архиве Тамбовской области мне встретились документы, говорящие, что этот самый полковник Менделеев имел поместья и на Тамбовщине. Разыскивая сведения о поместьях тамбовских дворян Кашаевых, бывших в родстве с родственниками великого химика, я неожиданно нашёл дело «О залоге по специальной оценке имения А.И. Менделеевой и А.И.Кузнецовой Тамбовского уезда»⁴.

Документ написан в 1910 году от имени «Поверенного потомственных дворянок Тамбовской губернии Анны Ивановны Кузнецовой и Аделаиды Ивановны Менделеевой гвардии полковником в отставке Владимиром Александровичем Менделеевым» - мужа одной из этих сестёр (урожденных Сазоновых). «Имение расположено в Тамбовской губ. и уезде, Малоталинской волости, при с. Малой Талинке, в 17 верстах от г. Тамбова». А.И.Кузнецова ранее была «женою поручика лейб-гвардии Егерского полка». Так называли егерский Финляндский полк. Поместье немалое, более тысячи десятин земли.

Как в жизни всё, порой, чудесным образом переплетается. Полковник Менделеев, вероятно, сын того полковника, который встречался мне в «Санкт-Петербургских ведомостях». Малая Талинка – грибные места, куда я в последние годы не раз ездил на автобусе, всегда возвращаясь с добычей. Лейб-гвардии Финляндский егерский полк – место службы моего деда по материнской линии, который был призван в армию на Тамбовщине. В этом полку он дослужился до унтер-офицерского звания и даже умер в полку. Докладывал это дело в дворянском земельном банке Ф.А.Ивинский – дед родившейся в Тамбове Ольги Ивинской – последней любви поэта Б.Л.Пастернака, о которой я недавно написал статью.

⁴ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО), ф.168, оп.1, д.6553.

Полагаю, большой и знатный род дворян Менделеевых вряд ли благосклонно относился к тому, что их фамилию присвоили сыну сельского священника, хоть он и стал потом разночинцем. Они, скорее всего, считали, что оказывают честь ему. Но вот прошло время, и мы вспоминаем этих некогда блестящих, а ныне забытых, дворян лишь как однофамильцев великого Менделеева. Именно под такой фамилией сын священника был записан в Твери в духовную семинарию, которую успешно окончил в 1804 году. Юноша проявил большую настойчивость, преодолевая трудности во многом формальной семинарской учёбы и тяготы бурсы. Тяга к знаниям у него была такова, что он по окончании семинарии не спешит, как все, получить свой приход, да и жить там спокойно за счёт прихожан, а поступает в только что открывшийся в Санкт-Петербурге Главный педагогический институт. Причём, поступает на филологическое отделение.

Привычного для нас выбора института и факультета, скорее всего, у него не было. Просто, куда была возможность поступить, туда он и поступил, как очень энергичный и трудолюбивый человек, не боясь снова засесть за учёбу, а как человек практичный, хорошо понимая, что редкое тогда институтское образование может дать более высокое место в обществе. Вот он и предпочёл интересную, но полуголодную судьбу петербургского студента спокойной и сытой жизни сельского священника.

Жизнь богата на чудесные совпадения. Главный педагогический институт располагался в здании двенадцати коллегий, том самом, где потом почти два века располагается Санкт-Петербургский университет, на котором сейчас у центрального входа мемориальная доска с профилем Д.И.Менделеева со словами: «Здесь учился, работал и жил с 1850 по 1890 г. великий русский учёный Дмитрий Иванович Менделеев». В ансамбль университетских зданий входит «Ректорский дом» (Университетская набережная, 9), где в 1880 году родился Александр Блок – поэт, и муж Любови Дмитриевны Менделеевой, дочери учёного. После Великой Отечественной войны здесь работала директором музея его дочь, Мария Дмитриевна Менделеева-Кузьмина, а немного позже бегал по его ступеням, будучи студентом университета, автор этих строк.

Окончив институт в числе лучших студентов, И.П. Менделеев в 1807 году получил назначение в далёкий Тобольск, где стал «учителем философии, изящных искусств и политической экономии». Че-

рез два года, в 1809 году, 26-летний учитель венчается на юной купеческой дочке, Марии Корнильевой, которой едва минуло 16 лет.

Мать учёного, Мария Дмитриевна, происходила из семьи известных купцов и заводчиков Корнильевых. В «Летописи жизни и деятельности Д.И.Менделеева» о них говорится: «Первые сведения о семье Корнильевых восходят к началу XVII века. В этот период Корнильевы занимались торговлей, как в Сибири, так и за границей, имели в своём владении заводы и промыслы. В XVIII веке и в начале XIX века Корнильевы играли значительную роль в экономической, общественной и культурной жизни Тобольской губернии и всей Западной Сибири»⁵.

Её дед, Василий Яковлевич Корнильев, в 1789 году открыл при бумажной мануфактуре «вольную» (частную) типографию, где печатались первые в Сибири периодические издания: «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», «Библиотека учёная, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» и «Исторический журнал, или Собрание из разных книг любопытных известий, увеселительных повестей и анекдотов».

И опять мы сталкиваемся с хитросплетением судеб. В 1788 году, то есть за год до этого, Гаврила Романович Державин начал выпуск в Тамбове в основанной им «вольной» типографии первой в России провинциальной газеты «Тамбовских известий». В.Я. Корнильев, заводя типографию для печати журналов, не мог не знать об этом. Наверняка, он использовал и уникальный опыт Г.Р. Державина. А, спустя несколько лет, его внучка, Мария Дмитриевна, будучи женой директора тамбовских народных училищ, будет жить в том самом училище, которое основывал Державин.

Непосредственно дела в тобольской «вольной» типографии вёл отец Марии Дмитриевны, Дмитрий Васильевич. Причём, в «Летописи...» утверждается, что «Дмитрий Васильевич перенёс тяжёлую болезнь, полностью разорился. Он провёл старость и умер в семье И.П. и М.Д.Менделеевых на полном их иждивении». Так что вполне возможно, что и он жил в этом державинском училище в Тамбове.

⁵ Летопись жизни и деятельности Д.И.Менделеева / [Р.П.Добротин и др.] АН СССР Секция хим. – технолог. наук; отв. ред. А.В.Сторонкин. – Л.: Наука, 1984. – 540 с.: ил.

В.Г.Утков, говоря о статьях Дмитрия Васильевича Корнильева в тобольских журналах, отмечает: «Написаны эти статьи слогом лёгким, непринуждённым, что свидетельствует об одарённости автора и об основательном знании описываемых предметов»⁶.

Любопытно, что судьба и корнильевской, и державинской «вольных» типографий, открытых на основании Указа 1783 года Екатерины II «О вольных типографиях», сходна. Поиграв в просвещённую царицу, Екатерина II в 1796 году распорядилась закрыть все «вольные» типографии «от происходящих от того злоупотреблений» (В.Я.Корнильев умер за год до этого). Владельцам частных типографий приходилось продавать или закрывать их.

Вскоре, в 1802 году, и бумажная фабрика Корнильевых была продана. Материальное положение некогда преуспевающих сибирских купцов первой гильдии ухудшилось, они вынуждены были перейти во вторую гильдию, и из всех ценностей, бывших ранее в этой богатой семье, осталась только большая библиотека, перешедшая семье тобольского «учителя философии, изящных искусств и политической экономии». Именно так тогда именовался Иван Павлович Менделеев.

Библиотека Корнильевых заложила традиции семьи Менделеевых, имевшие славное продолжение. Говоря о богатейшей библиотеке Дмитрия Ивановича Менделеева (около 20 тыс. томов), следует помнить, что истоком её было книжное собрание Корнильевых.

Сибирские купцы и промышленники явление очень самобытное и неповторимое. Бескрайние сибирские просторы, суровый климат, несметные природные богатства способствовали формированию их широкого, разудалого характера и большой веры в свои творческие силы. Купцы западных губерний находились под гораздо большим влиянием пунктуальных и педантичных немецких, шведских и голландских фабрикантов, приезжавших сюда заработать. Провинциальные купцы Европейской части России, те скаречно занимались постепенным накопительством, даже не помышляя о масштабных программах, на которые замахивались иностранцы, ехавшие сюда в погоне за удачей. Сибирские купцы, те действовали с размахом. Мать великого учёного была родом из таких вот сибирских заводчиков Корнильевых. Наверняка эти гены способствовали неповторимому таланту её сына.

⁶ Утков В. Книгочий Дмитрий Корнильев и его журнал // Альм. библиофила. – Вып. IX. / гл. ред. Е.И.Осетров. – М.: Книга, 1980. – С.109.

В 1818 году Мария Дмитриевна родила дочь Екатерину, которая в дальнейшем оставила нам интересные воспоминания о своём дедушке, Дмитрие Васильевиче Корнильеве: «Как теперь, вижу седого старичка, невысокого роста, худощавого, в длинном стариковском сюртуке, всегда тихого, спокойного, доброго... Каждый день он ходил к обедне, потом в своей комнате занимался чтением и любил переписывать». Далее она писала, что он «жил с нами и в Саратове»⁷.

В воспоминаниях она и не указывает, что он жил с ними в Тамбове (что вполне объяснимо тем, что в этот период она была совсем маленькой и потому не помнит). Но, очевидно, Дмитрий Васильевич, оставшись в 1818 году вдовцом, все эти годы жил в семье Ивана Павловича, следовательно, был в нашем городе. Маловероятно, чтобы, будучи в преклонном возрасте, он один приехал к Менделеевым в Саратов из Сибири, ведь тогда ездили на перекладных, причём, нередко меняя маршрут из-за половодий, снежных заносов, лесных и степных пожаров, так что поездка была делом непростым.

Сопоставив всё это, мы должны признать, что дедушка Дмитрия Ивановича Менделеева, в честь которого он был назван, жил ряд лет в Тамбове.

Иван Павлович Менделеев, совершив успешный рост от сына небогатого сельского священника до дипломированного преподавателя тобольской гимназии, деятельно продолжал работать, творчески подходя к преподаванию своих предметов. В конце концов, после одиннадцатилетней работы, его рвение всё же было отмечено начальством. Преподавателей гимназий тогда было немного, и за всеми ними следило Министерство духовных дел и народного просвещения, которое поручило училищному комитету Казанского университета, курировавшего тогда тамбовские учебные заведения, направить его директором народных училищ в Тамбов. В конце 1818 года комитет издал такое распоряжение.

Получив деньги для переезда и собирая в дорогу семью, Иван Павлович был окрылён, понимая открывавшиеся перспективы.

⁷ Отрывки из журнала Екатерины Ивановны Капустиной, урожденной Менделеевой, сестры Д.И.Менделеева // Памяти Д.И.Менделеева: Сем. хроники. Воспоминания. – СПб., 1987. – С.157-158.

Глава II

«Господин Директор Тамбовских народных училищ»

Чем полнее наши знания по какой-нибудь теме, тем больше вопросов возникает у нас. Удалось, например, найти немало документов о пребывании Ивана Павловича Менделеева в Тамбове - и возникли новые вопросы.

Титулярный советник Яков Половневский, учительствовавший тогда в Козлове, писал 27 ноября 1818 года в Тамбовское главное народное училище: «Предписание оногo училища от 9-го ноября, коим даётся мне знать, что Его сиятельство господин министр Духовных Дел и Народного Просвещения, по представлению совета Императорского Казанского университета минувшего сентября 7-го дня соизволил утвердить господина старшего учителя Тобольской гимназии Менделеева Директором училищ Тамбовской губернии, мною сего ж ноября 18-го дня получено. О чём Тамбовскому главному народному училищу честь имею рапортовать»⁸. Если 9 ноября 1818 года из Тамбова уже отправляли бумаги о его утверждении директором, то само утверждение должно было состояться ранее этого, т.е., как явствует из этого документа, 7 сентября.

Иван Павлович, тем не менее, появился в Тамбове лишь 8 января 1819 года. На следующий день он написал рапорт в Училищный комитет Казанского университета: «Быв уволен Комитетом в отпуск в одну из ближайших деревень Тамбовской округи, мы из оногo явились к своей должности 8-го сего генваря, о чём и имеем честь сим покорнейше донести»⁹. Губернатору Менделеев написал лишь 28 января: «По предписанию Им. Казанского университета, вступя 27 числа сего месяца в должность, на меня возложенную, обязанностию для себя поставляю, донеся о сём Вашему превосходительству»¹⁰. Жалованье И.П.Менделеев получал здесь с 19 октября 1818 года.

Получается, что Иван Павлович три месяца жил в какой-то деревне под Тамбовом. Однако нам ничего не известно о поместьях

⁸ ГАТО, ф.105, оп.1, д.14, л.582.

⁹ ГАТО, ф.105, оп.1, д.23, л.26.

¹⁰ ГАТО, ф.105, оп.1, д.23, л.40.

Менделеевых или Корнильевых в близлежащих тамбовских деревнях. Что это за деревня? Если предположить, что все эти месяцы он принимал дела, то как можно это делать, находясь не в городе? Всё это не согласуется с наличием пустующей директорской квартиры в тамбовском училище, ведь известно, что должность директора училища до приезда Менделеева была вакантна.

В краеведении так: распуташь, вроде, узелки, появляются новые, которые не видел ранее.

Можно предположить, что появление нового директора было встречено в местных народных училищах доброжелательно. Дело в том, что Тамбовское главное народное училище было создано в 1786 году во время пребывания здесь Г.Р.Державина в должности правителя наместничества, а затем претерпевало немалые трудности из-за нехватки денег, педагогов и даже руководителя, как было на тот момент. Трудности просвещения были и до открытия училища. «Тамбовские епархиальные ведомости» 1 августа 1879 года писали: «Так, с 1774 года и до открытия Тамбовского народного училища самым замечательным распространителем грамоты в Тамбове был престарелый заштатный пономарь Терентий Фёдоров, который вследствие паралича не владел правою рукою и потому мог обучать только чтению».

Принято относить все заслуги по созданию этого учебного заведения полностью только Г.Р.Державину. Отдавая ему должное за энергию и благородное стремление к просвещению общества, мы, тем не менее, должны признать, что главная роль принадлежала просвещённой императрице, какой мечтала быть Екатерина II.

Судите сами: маститый краевед И.И.Дубасов писал, что идея создания училища «явилась в январе 1780 года, когда открыт был местный Приказ общественного призрения. Мысль эта внушена была тамбовским властям самою императрицею Екатериною II, которая пожертвовала Тамбовскому приказу 15000 рублей именно на училищное дело»¹¹. Но тогда местные власти не поторопились открыть школу.

Да и сам Г.Р.Державин 10 сентября 1786 года писал тамбовскому предводителю дворянства А.Г.Панову: «Вследствие Высочайшего Именного Её Императорского Величества указа и последовавшего

¹¹ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. – Тамбов, 1993. – 447 с.: ил.

го от его высокопревосходительства правящего генерал-губернаторскую должность господина генерал-поручика и кавалера Ивана Васильевича Гудовича предписания, открыто будет в здешнем губернском городе Тамбове народное училище 22-го числа сего месяца»¹².

Если мы обратим внимание на день, когда состоялось торжественное открытие училища, то всё становится ясней. 22 сентября было «тезеименитство государыни Екатерины II», так тогда называли день ангела, или именины императрицы. По её повелению в этот день открывали учебные заведения во многих городах империи, а не только в Тамбове. Именно поэтому в этот день город украсили огнями, был устроен бал, пушечная стрельба, «а народ на площади перед наместническим домом довольтвован был питием и обедом от здешнего купца Матвея Бородина»¹³.

Г.Р.Державин в «Записках», правда, утверждал: «В августе 1786 года, получен именной указ, коим непременно велено было открыть под ведомством приказа общественного призрения народное училище 22-го числа сентября, то есть в день коронования Императрицы»¹⁴. Но, как известно, мемуары грешат неточностями. Державин забыл, что, будучи здесь, он издал в «вольной» типографии небольшую книгу. Называлась она «Торжество восшествия на престол Императрицы Екатерины, отправленное в Тамбове губернатором Державиным в его доме, 28 июня 1786 г.». Тут нечему удивляться: если в СССР все жили обязательствами к предстоящим съездам партии, да юбилеям революции и её вождя, то в Российской Империи всё было подчинено разным юбилеям императрицы. Немудрено в них и запутаться.

Сделаем небольшое отступление и отметим, что сам поэт назвал свои мемуары, мне думается, с иронией, понимая дефекты всех воспоминаний, «Записки из известных всем происшествиев и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина».

Закончились помпезные торжества, началась трудная жизнь учебного заведения, сбор пожертвований, комплектование библио-

¹² ГАТО, ф.2, оп.7, д.4, л.29.

¹³ Холодный Г.М. Историческая записка о Тамбовской гимназии. – Тамбов, 1884. – 153 с.

¹⁴ Записки Державина (1743-1812) // Сочинения Державина: в IX т. Т. VI. Переписка (1794-1816) и «Записки» / с объясн. примеч. Я.Грота. – 2-е акад. изд. (без рис.). – СПб.: Тип. Императ. АН, 1876. – С.395-902.